

Партнерство цивилизаций — императив эпохи

Конец XX и особенно первые годы XXI в. ознаменовались кардинальными сдвигами в геополитической расстановке сил в мире.

Начался период заката доминирования западной цивилизации, которая господствовала в мире почти 500 лет (примерно с XVI в.). Распад СССР, занимавшего одну шестую территории планеты и входившего наряду с США и странами Западной Европы в группу великих держав, которые определяли основные тенденции мирового развития, усилил процесс дезинтеграции. Ушло в прошлое противостояние двух мировых систем. Одновременно со всей очевидностью проявилась несостоятельность концепции однополярного мироустройства. В начале XXI в. разразился кластер глобальных кризисов: энергетический, экологический, продовольственный, финансово-экономический, демографический, технологический, социокультурный. Начавшийся в 2008 г. и по сути продолжающийся по сей день мировой финансово-экономический кризис явился свидетельством системного кризиса, высветил его, подтвердил, что индустриальный экономический строй завершает свой жизненный цикл. Стремительно растущие финансовые потоки виртуального капитала вышли из-под контроля общества, оторвались от движения реальной экономики. Разрыв между миллиардом самых богатых и миллиардом беднейших возрос до отметки в 74 раза, достигнув критиче-

**Попов Вениамин
Викторович** — директор
Центра партнерства
цивилизаций Института
международных
исследований
МГИМО (У) МИД РФ

ской, по мнению математиков и физиков, для планеты черты. Двухсотлетняя индустриальная цивилизация завершает свой исторический путь, рождается постиндустриальная цивилизация, называемая интегральной. Назрела неотвратимая необходимость системного обновления глобальной стратегии. Ее цель — формирование нового способа производства и потребления, обеспечивающего равновесие между природой и обществом, преодоление пропасти между богатыми и бедными, формирование многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства государств и цивилизаций¹.

На авансцену мировой истории стали выходить иные цивилизации — китайская, индийская, исламская; растет влияние в мировых делах развивающихся государств, прежде всего азиатского континента. Показательно, что ВВП Китая по паритету покупательной способности уже в 2016 г. должен сравняться с американским.

КНР все больше выступает в роли кредитора Вашингтона, колоссальный бюджетный дефицит которого, по словам председателя Объединенного Комитета начальников штабов США адмирала Майка Мюллера, является «самой большой угрозой национальной безопасности США» (фискальный кризис — это только часть проблемы). Жесткие уроки войны в Ираке и Афганистане — США потратили на них свыше 3 трлн долл. — усиливают позиции противников интервенционизма. Выступая в феврале 2011 г. в Военной академии Вест-Пойнт, тогдашний министр обороны США Р. Гейтс заявил: «Любой будущий министр обороны, который посоветует президенту посылать аме-

риканские войска в Азию, на Ближний Восток или в Африку, должен подвергнуться экспертизе на предмет того, все ли у него в порядке с головой»².

За последнее десятилетие заметно возросло число этнических, национальных и религиозных конфликтов, и главное — резко обозначился цивилизационный разлом, прежде всего между Западом и исламским миром, некоторые даже заговорили о состоянии холодной войны.

Конфронтация наиболее выпукло проявляется в трех областях: во-первых, в увеличении численности терактов; во-вторых, в активизации своего рода психологической войны, символом которой стал так называемый карикатурный скандал 2005 г. (тогда одна из датских газет опубликовала несколько карикатур на Пророка Мухаммеда, что привело к серьезным волнениям в исламском мире и требованиям более энергичного противодействия растущей исламофобии); в-третьих, в росте числа конфликтных ситуаций, в которые вовлечены западные государства и исламский мир.

11 сентября 2001 г. мир был потрясен страшным терактом, произошедшим в США — цитадели западной цивилизации, его воздействие на мировую политику было широкомасштабным и многоформатным. Объявленная вслед за этим тогдашним президентом США Дж. Бушем война с терроризмом получила поначалу широкую поддержку. Развернутый комплекс мер по предотвращению террористических акций в целом ряде государств дал практические результаты. В США после 2001 г., а в Европейском Союзе после 2005 г. крупных терактов по сути не было. По данным

Интерпола, число терактов в Западной Европе в 2010 г. даже сократилось на 21% по сравнению с показателями предыдущего года. Несколько снизилось общее число пострадавших: с 74 327 человек в 2005 г. до 58 142 — в 2009 г.

Однако во многих других районах мира размах насильственных акций не сокращается, а в Афганистане и Пакистане, например, их число увеличилось по сравнению с 2005 г. в 4–5 раз. Война Вашингтона с террором постепенно выродилась в две военные интервенции США — в Афганистане и в Ираке. Они обошлись налогоплательщикам в немалую сумму — более 3 трлн долл., и даже при солидном ВВП США (14 трлн долл.) эти расходы стали тяжелым бременем для американской экономики. И в целом общая ситуация в мире в плане прежде всего взаимоотношений Запада и исламского мира заметно ухудшилась, чему способствовали не только террористические акты (это вызывает естественный страх коренных жителей), но и развернувшаяся психологическая война, в которой активно участвуют экстремисты с обеих сторон. На Западе это достаточно активный и влиятельный слой людей, которые взваливают все беды «цивилизованного мира» на ислам, потому как эта религия, по их мнению, запрограммирована на насилие и террор, что является ее имманентной чертой. Исламские экстремисты, в свою очередь, обвиняют Запад, и прежде всего США, в экономических, социальных, политических проблемах развивающихся стран, включая мусульманские. Особенно болезненно в этих странах воспринимают высокомерное, пренебрежительное отношение к мусульманам, которых многие

на Западе норовят называть людьми второго сорта, навсегда отставшими от цивилизации, навешивают им ярлык «террорист»³.

Поэтому в исламском мире немало людей, которые легко поддаются (особенно с учетом высокой степени неграмотности и крайне низкого уровня жизни) призывам к тому, что единственным путем восстановления справедливости является создание своего рода халифата, возвращение к истокам, то есть к жизни по законам шариата, как это было при Пророке Мухаммеде. Причем достижение этих целей может быть осуществлено любыми способами, в том числе путем «справедливой» войны с неверными⁴.

Разрыв между представлениями в западных странах и в мусульманских о том, как должен быть устроен мир, что следует понимать под справедливыми международными отношениями, увеличивается. В Соединенных Штатах это проявилось в попытках некоего пастора сжечь экземпляры священного Корана, в расстреле майором американской армии, не желавшим ехать воевать в Ирак и Афганистан, своих сослуживцев, в объективном росте исламофобских настроений. (Президент Барак Обама попытался выправить этот дисбаланс, заявив о намерении Соединенных Штатов развивать добрые отношения с мусульманскими государствами. Однако дальше слов дело не пошло.)

В Западной Европе этот процесс носит такой же характер, причем здесь, с одной стороны, растут исламофобские настроения, с другой — углубляется озабоченность быстрым увеличением числа мусульманских иммигрантов, которые не хотят интегрироваться в западноевропейские общества на

том основании, что исповедуемые европейцами ценности противоречат их религиозным убеждениям. Это касается не только положения женщин, но и таких явлений, как однополые браки, распространение наркотиков, пьянства, порнографии. Рост на этой почве внутривнутриполитической напряженности в европейских странах находит свое отражение в постоянно набирающей силу тенденции усиления правых антииммигрантских сил, которые постепенно становятся не просто частью политического ландшафта, а превращаются в определяющую силу даже в странах, до этого известных своей толерантностью, например в Голландии и Швейцарии. Так, швейцарцы на состоявшемся в ноябре 2009 г. референдуме высказались против строительства минаретов.

На Западе есть влиятельные силы, заинтересованные в том, чтобы, преувеличивая значение исламистов, лепить образ «непримиримого врага». Между тем революции в Тунисе и Египте, выступления в других арабских государствах показали, что молодежь выдвигает, прежде всего, социальные и общедемократические требования, а отнюдь не религиозные лозунги.

57,5% голосовавших швейцарцев воспротивились сооружению минаретов, хотя в самой Швейцарии имеется только четыре мечети с минаретами. Неумные мусульманские проповедники заявляют: «Наши минареты должны быть выше христианских храмов и их колоколен, потому что ислам выше христианства». Поэтому в сознании швейцарцев минареты ассоциируются с ползучей исламизацией. Среди голландцев крепнут настроения в пользу ограничения влияния ислама как религии

и соответственно мусульман. Оправдание в июне 2011 г. лидера третьей по численности политической партии Г. Вильдерса голландским судом, снятие с него обвинений в исламофобии несмотря на то, что он откровенно сравнивал Коран с «Майн кампф» Гитлера, было с крайней настороженностью воспринято мусульманскими общинами не только в Западной Европе, но и во всем мире. Основными плацдармами борьбы между мусульманскими общинами и крайне правыми политиками в Европе становятся Франция и Германия, имеющие наиболее значительный процент мусульманского населения. Провал политики интеграции, ассимиляции иммигрантов, мультикультурализма, которую пытались на протяжении последних десятилетий проводить лидеры Англии, ФРГ, Франции, вызывает серьезные дебаты в обществах этих стран, ибо это непосредственно связано с вопросом сохранения идентичности, курса внешней политики, взаимоотношений с мусульманскими меньшинствами. Эти процессы получают все более широкое освещение в прессе и оказывают растущее влияние на определение практических путей внутренней и внешней политики. Примечательно, что в начале июля 2011 г. лидер Национального фронта Франции Марин Ле Пен заявила, что французский президент Саркози слишком слаб, чтобы обеспечить выполнение французских законов, а возможный кандидат социалистов Строс-Кан известен своими проблемами с женщинами. Поэтому лучшим кандидатом на пост президента Франции является она сама.

В декабре 2010 г. в Париже собралось свыше 1000 делегатов из стран Евросою-

за. Присутствовала, кстати, и русская писательница Елена Чудинова, автор романа «Мечеть Парижской богородицы». Тема импонировала ей: обсуждался вопрос, как предотвратить исламизацию Европы. Участники приняли «Манифест Парижа»: «Мы собрались, чтобы осудить завоевательский ислам, который наступает на наш континент. Мы призываем всех европейцев подняться на борьбу с исламским прозелитизмом так же, как мы некогда восстали против некоторых форм тоталитаризма». В Манифесте отброшены официальное лицемерие, показная симпатия к «умеренному исламу». В нем сказано: «Необходимо поставить заслон исламскому тоталитаризму, сексистскому (унижающему женщину) и человеконенавистническому, который пытается своим демографическим ростом и запугиванием уничтожить гуманистическую цивилизацию». В этом документе сурово осуждаются власти, левые и правые партии, и особенно главный виновник — глобалистский финансовый капитал. «Власти и элита дряблы и трусливы, без сопротивления сникают перед внедрением шариата. Леваки сервильны, подобострастны и болтливы, правые — это оппортунисты, которые склоняются перед аферистами — глобализаторами». «Под угрозой наши жизненные ценности, которые мы создавали две тысячи лет», — заключает Манифест. В нем указаны конкретные меры противостояния глобализации: не допускать введения норм шариата, прекратить финансирование СМИ на арабском языке и строительство мечетей за счет налогоплательщиков. Главное требование — перекрыть все возможные пути наплыва новых мусульманских иммигрантов⁵.

Одной из важных площадок этой психологической войны стал вопрос о приеме Турции в Евросоюз. На первом этапе понадобилось несколько лет, прежде чем Турция получила статус кандидата в члены ЕС. Ныне Франция и Германия продолжают, хотя и по разным причинам, интенсивно препятствовать развитию процедуры приема Турции, стремясь затянуть его на десятилетия.

Сегодня можно вычленить пять основных кризисов, которые разделяют Запад и исламский мир: араб-израильский конфликт, кризис вокруг Ирана, ситуация в Ираке, афганопакстанский узел, а с марта 2011 г. к ним прибавилась война в Ливии (причем военные операции против этой африканской страны могут привести к серьезнейшим последствиям для всего региона Средиземноморья). Нынешние события в Ливии имеют свою специфику. Вот уже несколько месяцев мощный военно-политический и информационный механизм НАТО не может справиться с режимом полковника Каддафи, несмотря на то что авиация блока совершила за это время 15 тыс. боевых вылетов, в результате которых убито более тысячи и ранено более 10 тыс. человек, и это «в целях защиты гражданского населения». Характерно, что в июне 2011 г. Италия объявила, что выходит из военной части операции, а министр обороны Франции Ж. Лонге в начале июля высказался в пользу достижения урегулирования путем переговоров. Примечательно, что американцы действуют достаточно осторожно в ливийской операции, дабы их не обвинили в ведении третьей военной кампании (наряду с Афганистаном и Ираком) против исламской страны.

В июле 2011 г. Муаммар Каддафи заявил, что если НАТО будет продолжать бомбардировки мирного населения страны, то он «атакует» Европу. Некоторые в Европе восприняли эту угрозу не просто как риторику.

Кроме того, на горизонте появился еще один серьезный кризис — возможная война в Судане между новым государством Южный Судан и Хартумом.

Многие эксперты считают, что на данном этапе наибольшую опасность представляет афгано-пакистанский узел, особенно с учетом ядерного потенциала Пакистана и в свете объявленного президентом США намерения вывести американские войска из Афганистана. Убийство лидера Аль-Каиды У. Бен Ладена, совершенное американскими войсками в начале мая 2011 г. на территории Пакистана, вызвало серьезный кризис в отношениях между Исламабадом и Вашингтоном.

Этот цивилизационный разлом сегодня проявляется не только в «горящих конфликтах», но и в целом ряде застарелых и сохраняющих остроту проблем, прежде всего в Средиземноморье, геостратегическое значение которого для современной системы международных отношений так отчетливо высветили последние арабские революции. Эта зона перегружена горячим материалом: 40-летней давности кипрский вопрос, нерешенность западно-сахарской проблемы, претензии Марокко в отношении сохраняющихся на ее территории испанских анклавов, и это помимо арабо-израильского и многих других конфликтов. В условиях усиливающегося долгового кризиса северосредиземноморских государств, взрывоопасная обстановка в этом регионе может дать серьезные метастазы.

Сегодня совершенно очевидно, что проблема цивилизационного разлома становится все более острой. На протяжении последнего десятилетия после известной статьи С. Хантингтона о столкновении цивилизаций появилось много серьезных публикаций, монографий, исследований известных экспертов, раскрывающих несостоятельность его теории, доказывающих необходимость диалога различных культур и религий. На разных уровнях был предпринят и целый ряд инициатив, проведены конференции, симпозиумы, международные встречи ученых, однако их эффект оказался незначительным.

К сожалению, не получили развития и два крупных межцивилизационных проекта, с которыми международная общественность связывала возможность налаживания нормального многопрофильного сотрудничества между странами Запада и мусульманскими государствами. Предложенный в конце XX в. тогдашним президентом Ирана М. Хатами «Диалог цивилизаций», натолкнувшись на прямое противодействие Вашингтона, несмотря на активную поддержку со стороны ООН, превратился в общего плана дискуссии о необходимости всеобщего взаимопонимания.

Запущенный в 2005 г. Испанией совместно с Турцией план создания Альянса цивилизаций под эгидой ООН, несмотря на весь его позитивный потенциал, нацеленность на строительство практических мостов между Западом и исламским миром, фактически застопорился. Это в немалой степени явилось следствием скептического, а по сути негативного отношения американцев к возможности равноправного диалога со слабыми государствами,

представляющими иные цивилизации, хотя США формально присоединились к «клубу друзей Альянса».

Центр партнерства цивилизаций МГИМО разработал и представил свой Проект налаживания междивизиационного сотрудничества. Его суть в предложении создать движение «Интеллектуалы — за партнерство цивилизаций». Имеется в виду, что российские общественные деятели вместе с американскими и европейскими коллегами предпримут инициативу для объединения политологов, ученых, религиозных деятелей, представителей политической, культурной, научной элиты из различных цивилизаций на платформе совместных действий, в основу которой предполагается положить следующие три главных постулата:

1. запретить войну как средство решения спорных вопросов (по существу речь идет о том, чтобы добиться второго издания пакта Бриана — Келлога, который провозглашал войну вне закона);

2. признать необходимость широкой координации и объединения усилий всех разумных людей доброй воли для активизации по всем направлениям борьбы против экстремистов, добиваясь их морального осуждения и практической нейтрализации;

3. добиться принятия международных документов, в которых были бы зафиксированы, наряду с известными, общепринятыми, некоторые новые принципы и нормы жизни и международного общения XXI в., в частности исключить в современную эпоху допустимость военных средств и путей для решения национальных, этнических, религиозных споров, конфликтных ситуаций. «Лучше долгие годы переговоров, чем час военных действий».

Человечество сталкивается с огромным количеством глобальных проблем: опасность применения оружия массового поражения, углубление разрыва между богатыми и бедными, участвовавшие природные катастрофы, потепление климата, загрязнение окружающей среды и т. д. Очевидно, что справиться с ними можно только путем коллективных действий. Полагаем, что упомянутый выше проект Центра партнерства цивилизаций МГИМО «Интеллектуалы — за партнерство цивилизаций» может стать реальным и эффективным механизмом в общих глобальных усилиях ради выживания человечества и сохранения нашей планеты.

На фоне стремительно развивающегося информационного технологического процесса будущее вырисовывается для многих людей на нашей планете в непредсказуемом, устрашающем, даже апокалиптическом свете.

Поэтому представляется крайне актуальным пристально и на профессиональном уровне отслеживать происходящие в мире процессы, на базе их всеобъемлющего анализа выявлять возможные тенденции развития и вырабатывать шаги по предотвращению возможных катастрофических сценариев и обеспечению стабильности.

Важную реальную роль в этих усилиях может иметь налаживание в практическом плане конструктивного диалога и партнерства между различными существующими в настоящее время цивилизациями как на уровне их структур и институтов, так и непосредственно — на человеческом, личностном уровне.

Россия в силу особенностей своей истории и географического положения, принадлежности к двум континен-

там (две трети ее территории находится в Азии) представляет собой естественный мост между Востоком и Западом. Как писал наш выдающийся философ Н.А. Бердяев, «Россия — это Востоко-Запад, будучи европейцами, мы лучше понимаем Азию, будучи азиатами, — Запад». Д.И. Менделеев говорил, что «России суждено сыграть роль примирителя между Европой и Азией». Эту идею отстаивали не только русские мыслители прошлых столетий, в том числе сторонники концепции евразийства, но и большинство современных ученых. Например, выдающийся советский (российский) академик Б.В. Раушенбах писал в одной из своих книг: «Особенность России в том, что она — смесь Востока и Запада, хотя иногда не очень приятная на вкус. Восток в старых российских представлениях был олицетворением коварства, лени, продажности, некоторой даже пакостности, а Запад — европейской культуры. Хотя можно все поменять местами, и это тоже будет соответствовать истине. Ибо что такое коварство одного народа в понимании его другим народом... Россию всегда тянуло на две стороны».

Особенность России в том, что она формировалась как многонациональное и многоконфессиональное государство. И при существовании исторически тесных связей с Европой на ее территории испокон веков проживает множество народов, культура которых до вхождения в политическое пространство Российского государства не имела прямого отношения к западной цивилизации и реализовывала совершенно иную модель развития. Взаимодействие на протяжении истории множества различных этнических и конфессиональ-

ных общин привело к образованию в России общества, которое существует не как мозаика, но как конгломерат, переплавленный в единое неразрывное целое.

Русские никогда не жили одни на своей территории, и добрые отношения с другими национальностями вошли в плоть и кровь нашего народа. Разумеется, всегда были исключения, но, безусловно, понятия «дружба народов» и «интернационализм» для нас не пустые звуки, особенно если вспомнить, какое значение им придавалось в советский период, когда резко увеличилось число смешанных браков. Эта тенденция всегда благоприятно сказывалась на генетическом базисе народа, на его потенциале, способности к динамизму и творчеству.

При этом следует иметь в виду, что Россия стоит на пороге существенных сдвигов в культурно-цивилизационном и религиозном плане. Хотя большинство русских в цивилизационном плане ассоциируют себя с православным христианством, в обществе не только не снижается, но и растет значение исламской, буддистской, иудаистской и других культур.

В силу своего геополитического положения Россия с ее громадной территорией простирается на стыке ислама и христианства, имеет огромную историю плодотворного взаимодействия православного и мусульманского населения.

Важно, что на протяжении истории в самой России между христианами и мусульманами не было религиозных войн, а с конца XVIII в. правовое положение мусульманского меньшинства было гарантировано законом. (Для контраста

можно вспомнить, какое море крови было пролито в Столетней, Тридцатилетней и других многолетних европейских войнах между адептами двух направлений христианства.) Несмотря на долгие кавказские войны, русские всегда относились к мусульманскому духовенству на Северном Кавказе с уважением (один из наиболее известных примеров — отношение к Шамилю). Заметим к слову, что войны России с Османской Турцией была не религиозным, а геополитическим противостоянием.

Очевидно, что интерес к мусульманской проблематике всегда носил не только познавательный, но и прямой практический характер. Исламский материал имел принципиальное значение для формирования идеи российского пути, для понимания неизбежной роли России как естественного связующего звена между Востоком и Западом.

В современном сообществе Россия и исламский мир — это не только объективно постоянно действующие географические, исторические, экономические величины, они тесно связаны многими столетиями общей истории, духовными и культурными узами. Это два сегмента мировой политики, обладающие совместно огромным человеческим и экономическим потенциалом.

Ныне в Российской Федерации ислам является второй после православия по численности последователей и по значимости религией. Мусульмане составляют более 10% населения, это примерно 15 млн человек, по некоторым данным — до 20 млн человек. К этому стоит добавить 3–4 млн эмигрантов, в основном из Азербайджана и республик Средней Азии, постоянно проживающих на территории нашей стра-

ны. Через два десятилетия мусульмане будут составлять более трети граждан РФ и к 2050 г., по данным экспертов, если сохранятся существующие демографические тенденции, численность христиан и мусульман в нашей стране сравняется.

К мусульманам в России относятся представители более чем 30 различных народов и народностей: татары (около 5 млн человек), башкиры, чеченцы, дагестанцы, ингуши, уйгуры и др. В последнее время наблюдается феномен принятия ислама этническими русскими.

Существование в нашей стране двух ведущих монотеистических религий являет собой, безусловно, успешный опыт взаимодействия конфессий. Убедительный пример в этом отношении демонстрирует Татарстан. Примечательно, что именно там получило распространение реформаторское движение, известное как джадидизм, которое на нынешнем его этапе нацелено, прежде всего, на распространение знаний, повышение уровня образования, обеспечение равных прав между мужчиной и женщиной. Это особенно важно для конкретных условий Татарстана, где, к слову, каждый четвертый брак является смешанным. В его столице на территории Казанского Кремля в качестве своеобразных символов, наряду со зданием администрации президента, возвышаются православный храм и мусульманская мечеть.

Вступление нашей страны в 2005 г. в ОИК в качестве наблюдателя стало шагом исторической и стратегической значимости для современной России и ее будущего. Он дал импульс ряду важных политических акций. Была

сформирована Группа стратегического видения «Россия — исламский мир» под руководством Е.М. Примакова и М.Ш. Шаймиева, которая объединяет около 30 государственных и религиозных деятелей исламских государств от Марокко до Индонезии. Группа провела пять заседаний, получивших широкий положительный резонанс. Появился телеканал «Россия сегодня» на арабском языке — своего рода «окно», средство взаимного общения с арабскими странами. Впервые в истории Российского государства был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, который, благодаря помощи со стороны государственной власти, оказывает содействие мусульманским религиозным деятелям, финансирует целый ряд их изданий и практических мероприятий. К сожалению, этот столь необходимый процесс не идет планомерно, продвигается вяло, отдельными рывками, не сопровождается, что было бы логичным и взаимовыгодным, активизацией экономического сотрудничества, хотя определенные сдвиги есть. Между тем при проведении интенсивной и последовательной линии эффект нашего взаимодействия, в частности в области экономики, мог бы быть более значительным.

Россия обладает уникальным опытом межконфессиональных отношений, имеет все основания позиционировать себя в качестве полюса сдерживания и миротворчества, раскрыть свой большой конструктивный потенциал с целью содействия компромиссным и сбалансированным решениям различных конфликтных и спорных проблем с учетом интересов государств, принадлежащих к разным цивилизациям и культу-

рам. Именно здесь наша историческая ниша, и в достижении реального партнерства Российская Федерация может и должна сыграть ключевую роль.

Примечания

1. Подробно этот феномен изложен в книге известного российского ученого Ю.В. Яковца. См.: Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М., 2011. С. 196–368.
2. Al-Jazeera. 2.07.2011
3. В 2010 г. в Европе бушевал скандал в связи с публикацией книги социал-демократа, члена правления Бундесбанка Тило Саррацина, озглавленной «Германия сама себя уничтожает». Он писал, что исламская «система ценностей и представлений об устройстве общества является шагом назад». — *Sarrazin T. Deutschland schafft sich auf. München, 2010.*
4. По данным американских политологов, существует около 5000 экстремистских сайтов, где именно Запад провозглашается причиной всех проблем мусульманского мира. Опрос американцев, проведенный накануне пятой годовщины теракта 11 сентября в 2006 г., показал, что 50% считают ислам не заслуживающей уважения экстремистской религией, «религией меча». 40% американцев признали, что имеют предубеждения против мусульман, а 39% — что мусульмане должны носить особый знак, подобный желтой звезде в Третьем Рейхе.
5. Цит. по: Ключников Б. Исламофобия // Наш современник. 2011. № 6. С. 227–228.